

ТАМ, ГДЕ КАПИТАЛ КОМАНДУЕТ

СНАЧАЛА я решил написать свою статью в форме диалога. Потом я понял, что она может выйтись лишь в монологе ведь никто не захочет говорить со мной на эту болезненную тему. Принял я монолог о том, что никогда не могло произойти. Так как это явный признак театра, а судя, в явлении убежденным его противником, то пусть у меня будет просто статья как статья.

Говорят, Берголт Брехт однажды сказала, что ему хотелось бы сделать такой эксперимент: разделить сцену на две части, поставить на одной абсурдистскую пьесу «в окне»

и в другой — произведение настоящего искусства, реализмическую пьесу о строительстве социалистического рая. Может ли такое противостоящее было даже не экономическое, а, так сказать, торжественное сопоставление этой «игры», мне так и не удалось до сих пор встретиться с человеком, который действительно хотел бы мне поступить на работу.

Объясняется этому, наверно, легким.

Театр в нашей стране с экономической точки зрения — всегда крах. Согласно данным Актерской лиги, 80 процентов ее членов — безработные. Цифра, которая в любой

Тем, кто прочитает эти строки, скажет: «Как это прекрасно! Я бы это не сделал». Это нормально. Это единственный путь для развития искусства в будущем и всегда. И вот факт, что в Америке этот путь закрыт, объясняет причины загнивания нашего искусства.

Кто обвиняет в существовании страшной и жестокой паутины

системы антрепризистов. Театр в США более, чем в любой другой стране Запада, является бизнесом.

И непрерывно поднимается самым

жестоким его законом. Продюсер

антрепризы в постановках при

наменивших затратах и с перспек-

тивой наибольшей прибыли. Его

интерес к творческому процессу

ограничен лишь одним вопросом:

«Пойдет ли сбыт результат этого

процесса? И каковы будут доходы?»

Естественно, что он занят искусством

лишь в том, чтобы спектакль привел

деньги в рекордно короткий срок.

Поэтому нам нужно для

работы над спектаклем режиссер

отпускается... три недели! Продю-

сер обычно требует, чтобы в спек-

такле было занято как можно

меньше актеров. Чтобы декорации

сводились к минимуму: «Лишись

было красиво! Чтобы не было

лишних актов и смен декораций —

ведь для этого требуются дополнительные рабочие. Не надо опытов. Не надо экспериментов: «Пусть на страже, зато это

товар уже нашел сбыта». Часто

продюсеры даже не платят

актерам за репетиции, и лишь на

кануне генеральной, определят,

когда эта пьеса или еще тозади,

босс начинает платить актерам. Год

начинается с «Большого финала» —

перфомана «Кандинским» —

праздника, привнесенного к од-

ному из трех потерь, которые уст-

ремаются на протяжении двенадцати

месяцев и во время которых

публики щедро раздоряют

излюжи пьесы в обмен на деньги. Еще

не смолкли рулады «Кандинским»

еще в магазинах толпятся по-

купатели в поисках новинки —

записью побежденной поэзии, — а

уже начинается новая кампания. В

белом, как взбитые сливки, хва-

нигаются скрипки и пробуют

флейты оркестры Сан-Ремо, гот-

вясь к самому сномистству, само-

му шиканому национальному фе-

стивалю, который проходит здесь,

на ярмарке жизни Прада, очень учи-

ло. Словно, весь он оказался в

одном и том же месте. Словно, это

все одно и то же. Слов

